

Галина Сергеевна Слепнева:

Моё детство, несмотря на войну, оставалось детством. Помню, как играла под крыльцом с девчонками-ровесницами: Алькой и Лиркой Гарелиными, Галькой Поповой, Анькой Новиковой. Игрушками у нас были битые кринки, отслужившие свое горшки. Родители, когда огород копали и находили какой-нибудь осколок от блюдечка, отдавали нам - как я радовалась! Целые полки под эти «игрушки» мне выделяли. Когда немного подросла, научилась шить кукол. Мама помогала... А чтобы купленная игрушка... Даже и не знали, что такие есть.

Сельские девочки постарше никаких игр не знали - рано начали работать. Даже мои сестры Римма и Фая – сначала были няньками в колхозе, а потом перешли на фабрику «Коммунар». Маленькая ростом, Римма не доставала до станка, и ей соорудили скамеечку. А я прошла мимо этого. Меня тяжело трудиться, как младшенькую, не заставляли. Сначала мама только таскала меня с собой на поле как «прихвостыша». Даже фотокарточка такая есть. А позже я уж сама каждое лето работала в колхозе. Как же - все девчонки трудятся, а мне под окошечком сидеть? Ходила вместе со всеми, ездила на дальние покосы - сушили, складывали стога, жили в шалашах, готовили на кострах.

Жили в деревне по-разному...

У соседской девочки Лиды в семье одиннадцать детей было, отец рано умер, и мама поднимала их одна. Лида нянчилась с младшими детьми и работала как взрослая с двенадцати лет: на лошади развозила хлеб, письма...

У других соседских детей отца забрали в первый день войны, и он погиб на фронте, и мама прятала от них сахар, запирала его в сундучок. А они ухитрялись этот сундучок открывать. Это была радость. А у нас дома ничего не запиралось.

Еще один сосед, Григорий, оставшись вдовцом с детьми, перед войной женился во второй раз на женщине по имени Марья. Её вся деревня ненавидела за то, что она была своих пасынков и падчериц. И жили они так плохо, что у них даже не было «тошнотиков». Одна девочка в этой семье умерла от голода, другая была инвалидом, мальчик начал воровать и попал потом в тюрьму. Из всех детей Григория жизнь сложилась относительно благополучно только у старшего, Вити. Возможно, потому, что ушел на фронт и не жил со злой мачехой. Он, как и наш Миша, вернулся домой живым.

А вот ещё был случай. Соседка Маша не успела даже расписаться со своим парнем: его забрали на фронт и почти сразу убили. А Маша родила девочку Жанну. Её в селе до сих пор называют «Дитя войны» - родилась в 1941-м и отца своего не видела.

В День Победы слез было больше, чем радости. Много значилось по селу погибших на войне... Похоронки почти в каждый дом приходили...